

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

Глава 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНЫХ И НЕРЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ

4.1. Анализ уровня инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России

Учитывая общепризнанную сегодня позицию, согласно которой экономическое развитие должно в первую очередь ориентироваться на нужды и потребности человека, представляется необходимым проводить исследование роли природных ресурсов в социально-экономическом развитии региона с учетом основных положений концепции инклюзивного развития.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующим:

- значительным количеством ресурсных регионов в Российской Федерации;
- противоречивостью результатов исследований роли природных ресурсов в социально-экономическом развитии региона;
- отсутствием достаточного количества исследований влияния освоения природных ресурсов на инклюзивное развитие региона.

Развитие может быть признано инклюзивным, если все социальные группы участвуют в экономических процессах, имеют равный доступ к рынкам и ресурсам, вовлечены в процессы принятия решений и распределения создаваемого благосостояния [UNDP, 2013].

Исходя из анализа всех представленных в отечественной и зарубежной литературе трактовок и определений инклюзивного развития, можно выделить следующие ключевые моменты, отражающие сущность инклюзивного развития региона:

- ориентация экономического развития на нужды человека и всестороннее развитие человеческого капитала;
- вовлеченность всего населения в экономические процессы;
- участие всего населения в распределении экономических и социальных благ.

Для ресурсного региона следование концепции инклюзивного развития также означает активное и значимое участие населения

и местных сообществ в процессах освоения минерально-сырьевых ресурсов и получение выгод от их использования.

Оценка уровня инклюзивного развития региона требует разработки соответствующего подхода и применение соответствующей системы показателей.

На международном уровне разработано несколько методик, позволяющих количественно оценить уровень инклюзивного развития стран. Краткая их характеристика представлена в работе В.Б. Андреевской [Андреевская, 2015]. Отличаются методики количеством и составом показателей. Наибольшую известность получила методика, предложенная на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в 2018 году. Данная методика предполагает расчет индекса инклюзивного развития, строящегося на основе 12 параметров, сгруппированных в три группы: рост и развитие, инклюзивность, равенство поколений и устойчивость.

Однако международные методики, разработанные для оценки инклюзивного развития стран, не могут быть непосредственно применены для регионов или территорий внутри одной страны в силу того, что составляющие их показатели не измеряются на региональном уровне и не имеют прямых соответствующих им аналогов. В этой связи исследователи, занимающиеся изучением региональной экономики, либо адаптируют международные методики для регионального и территориального уровня, либо предлагают свои подходы с учетом имеющихся показателей и доступности данных. Так, в работе J. Ariza, A. Vargas-Prieto, J. Garcia-Eteveez для оценки инклюзивного развития территорий используются показатели, характеризующие уровень развития образования, здравоохранения, безопасности и качества местного управления [Ariza, Vargas-Prieto, Garcia-Eteveez, 2020].

В работах, посвященных оценке инклюзивного развития российских регионов, чаще всего используется адаптированная методика индекса инклюзивного развития, предложенная на Всемирном экономическом форуме [Баринова, Земцов, 2019; Заводских, 2020; Шарафутдинов, Герасимов, Ахметшин, 2017]. При этом, авторы совершенно по-разному адаптируют к региональному уровню отдельные показатели, составляющие индекс. Так, в качестве показателя чистых скорректированных сбережений В.А. Баринова и С.П. Земцов предлагают использовать на региональном уровне показатель

удельного веса инвестиций в основной капитал [Барина, Земцов, 2019], в то время как А.А. Заводских рассчитывает скорректированные чистые сбережения для региона на основе сбережений населения и расходов на образование за вычетом совокупных затрат на мероприятия по охране окружающей среды [Заводских, 2020].

В представленных работах отмечается растущая динамика индекса инклюзивного развития до 2014 г., а также значительная дифференциация российских регионов по его значению. Однако отдельно ресурсные регионы не выделяются, поэтому невозможно сделать предположение о влиянии активной добычи сырьевых ресурсов на инклюзивное развитие. Кроме того, представляется, что использование рассматриваемой методики индекса инклюзивного развития для сопоставления ресурсных и нересурсных регионов не позволяет получить достаточно объективной картины из-за включения в состав индекса показателя ВРП. Однако по показателю ВРП на душу населения ресурсные регионы в период активной добычи сырьевых ресурсов значительно превосходят нересурсные регионы. В связи с этим включение данного показателя в комплексный индекс может значительно улучшить положение ресурсных регионов, однако само по себе высокое значение ВРП не гарантирует высокий уровень и качество жизни населения и не отражает сути инклюзивного развития.

В связи с вышесказанным большой интерес для целей настоящего исследования представляет работа А.Е. Севастьяновой, А.Н. Токарева, В.В. Шмата. В данной работе авторы оценивают инклюзивное развитие 16 ресурсных регионов России. Для этого авторы используют модифицированную методику Азиатского банка развития. Итоговый индекс включает в себя десять показателей, отражающих доходы и неравенство, доступ к услугам здравоохранения, жилищные условия и доступ к инфраструктуре. Авторы пришли к выводу, что «наличие богатого ресурсного потенциала не гарантирует инклюзивного развития для ресурсных регионов» [Севастьянова, Токарев, Шмат, 2017]. Однако период представленного исследования заканчивается 2014 годом, кроме того, в статье не приводится прямое сравнение показателей инклюзивного развития для ресурсных и нересурсных регионов.

Таким образом, на сегодняшний день проблема инклюзивного развития ресурсных регионов требует дальнейшего исследования.

Выбор показателей для оценки инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов производился с учетом следующих условий:

- количество показателей должно быть достаточным, но не избыточным;
- показатели не должны содержать дублирующую информацию и не должны быть сильно коррелированы друг с другом;
- система используемых показателей должна строиться с учетом наличия и доступности данных.

Однако самым главным требованием является то, что система выбранных показателей должна отражать суть инклюзивного развития, которая заключается в вовлечении всего населения региона в процессы экономической деятельности и распределения экономических и социальных благ.

На основе анализа международных методик, зарубежных и отечественных подходов с учетом вышеназванных требований и условий для оценки инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов были выбраны следующие показатели, систематизированные в три группы (табл. 4.1.).

Таблица 4.1

Показатели для оценки уровня инклюзивного развития регионов

Уровень жизни и неравенство	Доступность социальных благ и условия жизни	Развитие человеческого капитала
<ul style="list-style-type: none"> • отношение среднедушевых доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг; • индекс Джини; • уровень зарегистрированной безработицы, %. 	<ul style="list-style-type: none"> • площадь благоустроенного жилого фонда на одного человека, кв. м.; • обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения; • социальные расходы бюджета региона в расчете на одного жителя. 	<ul style="list-style-type: none"> • ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; • младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся); • заболеваемость на 1000 человек населения; • доля населения, имеющего высшее и среднеспециальное образование, в общей численности занятого населения

Источник: составлено автором

Учитывая тот факт, что уровень цен на потребительские товары и услуги по регионам может значительно отличаться, для сравнительной оценки инклюзивного развития более корректным представляется использование не просто показателя среднедушевых доходов, а отношение значения данного показателя к стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Показатель уровня бедности населения, определяемый как доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума был исключен из рассмотрения из-за его высокой линейной корреляции с показателем отношения среднедушевых доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Принимая во внимание высокую корреляцию между индексом Джини и коэффициентом фондов для оценки неравенства по доходам был выбран только один показатель – индекс Джини, как наиболее распространенный в зарубежных и отечественных исследованиях.

Жилищные условия населения оценивались с помощью показателя обеспеченности благоустроенным жильем, оборудованным водоотведением, без учета ветхого и аварийного жилья, который легко рассчитывается на основе имеющихся статистических данных.

Для оценки доступности услуг здравоохранения использовался показатель обеспеченности медицинскими кадрами. Показатель «социальные расходы бюджета на душу населения» отражает общую обеспеченность населения региона социальными услугами и возможности органов государственной власти решать социальные проблемы. Для сравнения показателя по регионам при его расчете использовался сопоставимый уровень цен, который определялся на основе соотношения стоимости фиксированного набора товаров и услуг в регионе к среднероссийскому уровню.

Особый интерес для анализа представляют показатели третьей группы, так как они аккумулируют в себе влияние различных условий жизни и труда в регионе, отражают не только количественную, но и качественную сторону обеспеченности медицинскими и другими социальными услугами. Показатель доли населения, имеющего высшее и среднеспециальное образование в общей численности занятого населения, не только характеризу-

ет качество человеческого капитала в регионе, но и косвенно оценивает доступность профессионального образования.

Для расчета интегрированного индекса инклюзивного развития на первом этапе все показатели стандартизировались по методу линейного масштабирования. При этом для тех показателей, рост которых отрицательным образом влияет на уровень инклюзивного развития, применялось обратное линейное масштабирование.

На следующем этапе все частные стандартизированные показатели сводятся в интегрированный индекс по методу средневзвешенного. При этом показателям третьей группы присваивался весовой коэффициент равный 0,4, показателям первой и второй группы – 0,3. Внутри групп показатели были приняты равнозначными.

Информационная база для исследования формировалась на основе данных Росстата за период 2013–2022 гг., взятых с официального сайта (rosstat.gov.ru). Из рассмотрения были исключены г. Москва, где расположены штаб-квартиры многих добывающих компаний, а также г. Севастополь, республика Крым, Чеченская республика, Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области ввиду отсутствия всех необходимых данных за исследуемый период.

Отдельного рассмотрения требует вопрос отнесения того или иного региона к группе ресурсных регионов. В работах зарубежных авторов для отнесения региона, провинции, территории к ресурсным используются различные подходы. Так, S.A. Hajkowicz, S. Heuenga, K. Moffat ресурсными считают все регионы, где осуществляется добыча сырьевых ресурсов [Hajkowicz, Heuenga, Moffat, 2011]. R. Rawashdeh, G. Cambell, A. Titi для отнесения региона к ресурсному используют показатель натурального объема добычи в абсолютном выражении [Rawashdeh, Cambell, Titi, 2016], R. Domenech применяет такой показатель, как доля занятых в сырьевом секторе в общей численности населения региона [Domenech, 2008], V. Fernandez (2018) – долю региона в общем объеме добычи страны [Fernandez, 2018].

Использование различных параметров для отнесения регионов к ресурсным может дать различные результаты при оценке роли природных ресурсов в социально-экономическом развитии.

В связи с этим представляется необходимым различать понятия ресурсообеспеченности и ресурсозависимости [Васильева, 2018; Курбатова и др., 2019]. Ресурсообеспеченность определяется природно-климатическими, географическими и геологическими факторами и измеряется запасами или объемами добычи природных ресурсов. А ресурсозависимость характеризует зависимость экономики региона от добывающего сектора. В большей части работ российских авторов отнесение регионов к ресурсным основывается именно на ресурсозависимости, а основным показателем, ее измеряющим является доля добывающих отраслей в валовом региональном продукте, однако по количественному значению данного показателя мнение различных авторов может существенно расходиться. Так, И.Н. Ильина к ресурсным относит регионы, у которых доля валовой добавленной стоимости добывающих отраслей в ВРП превышает 30% [Ильина, 2013]. А.Е. Севастьянова, А.Н. Токарев, В.В. Шмат в качестве ресурсных рассматривают те субъекты РФ, у которых доля добывающего сектора в ВРП превышает все другие виды экономической деятельности [Севастьянова, Токарев, Шмат, 2017]. С.В. Белоусова относит к ресурсным те регионы, в которых доля добывающих отраслей в ВРП выше среднероссийской [Белоусова, 2015]. И.П. Глазырина и Е.А. Клевакина предлагают классифицировать регионы как ресурсные на основе одновременного достижения критических значений двух показателей: доли добычи сырьевых ресурсов в ВРП (более 9%) и соотношения доли добычи сырьевых ресурсов к доле обрабатывающих производств (более 50%) [Глазырина, Клевакина, 2013]. Эти же критерии для классификации российских регионов используются и в работе М.В. Курбатовой, С.Н. Левина, Е.С. Каган, Д.В. Кислицына (2019) [Курбатова и др., 2019].

В данном исследовании в качестве ресурсных рассматриваются те регионы, у которых доля добывающего сектора в ВРП превышает аналогичный показатель в среднем по стране. Для того, чтобы определить устойчивость доминирования добывающей отрасли в структуре региональной экономики, показатели сопоставлялись за десятилетний период [Поподько, Зимнякова, 2018]. В результате к ресурсным было отнесено 26 регионов. На первом этапе исследования было выполнено сравнение показателей инклюзивного развития для ресурсных и нересурсных регионов.

Результаты исследования показали, что в среднем ресурсные регионы имеют более высокие значения индекса инклюзивного развития (рис. 4.1.)

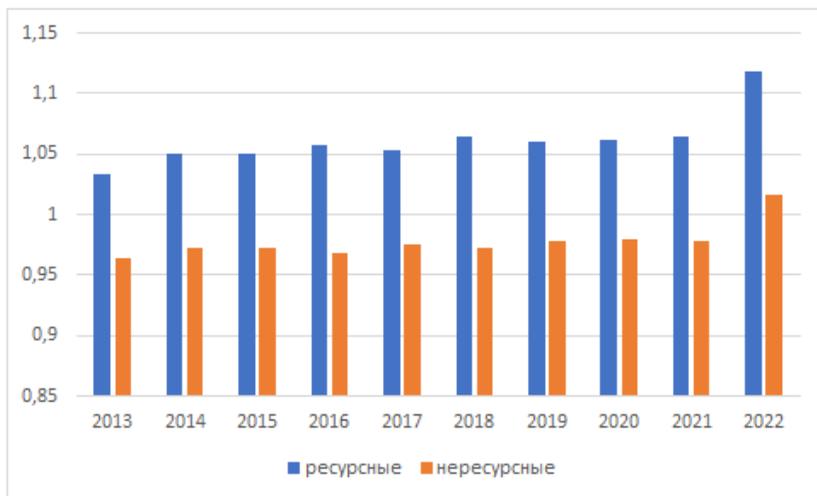

Рис. 4.1. Интегральный индекс инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.
URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Более высокие значения индекса инклюзивного развития в ресурсных регионах обеспечиваются за счет более высокого соотношения среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума (рис. 4.2), более низкого уровня безработицы (рис. 4.3.) и более высокого уровня обеспеченности социальными благами и услугами, в первую очередь за счет более высоких бюджетных доходов (рис. 4.4).

В то же время ресурсные регионы характеризуется более высоким социальным неравенством по доходам (рис. 4.5), а также более высоким уровнем заболеваемости (рис. 4.6.) и смертности в трудоспособном возрасте (рис. 4.7), и как результат, более низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении.

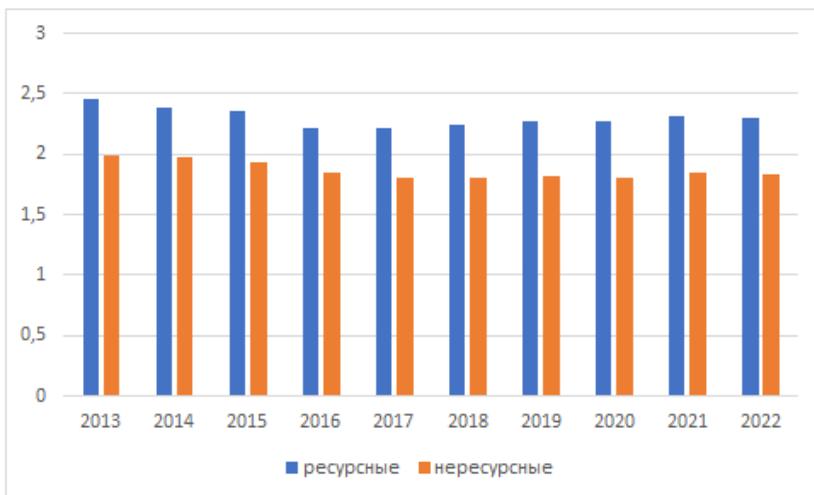

Рис. 4.2. Соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в ресурсных и нересурсных регионах

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

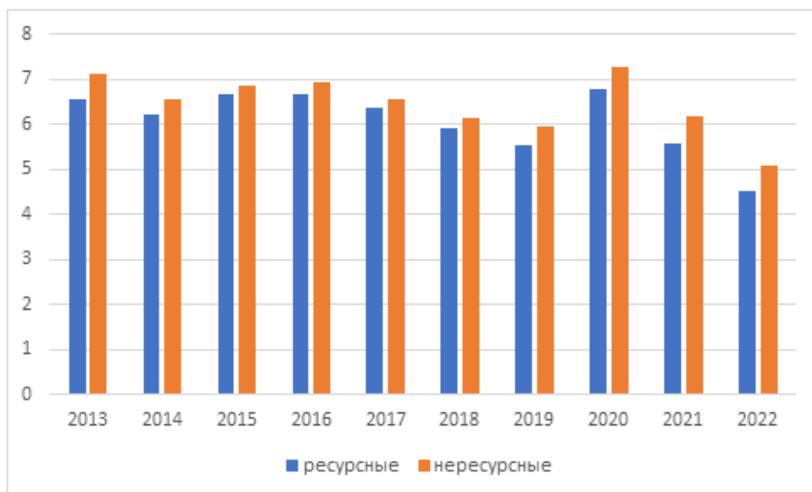

Рис. 4.3. Уровень зарегистрированной безработицы в ресурсных и нересурсных регионах, в %

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

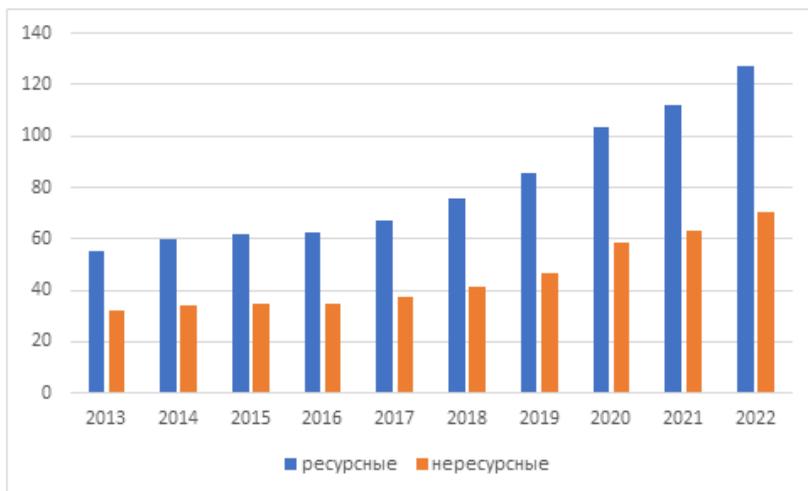

Рис. 4.4. Социальные расходы регионального бюджета в ресурсных и нересурсных регионах, тыс. руб./чел.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

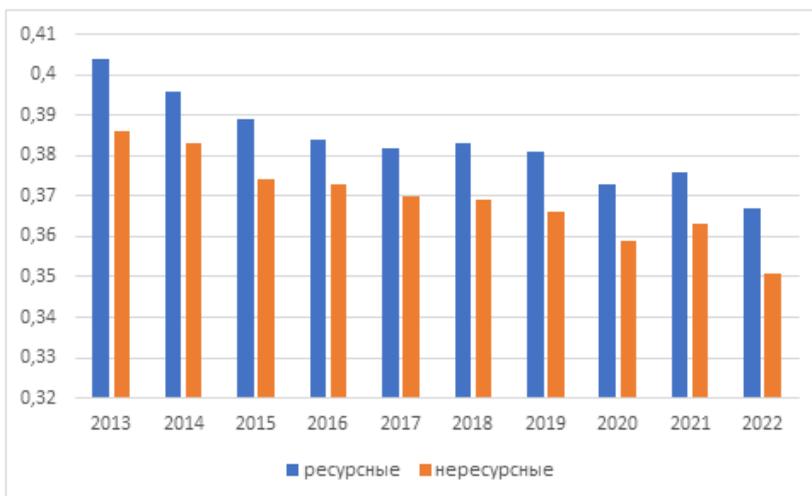

Рис. 4.5. Индекс Джини в ресурсных и нересурсных регионах

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

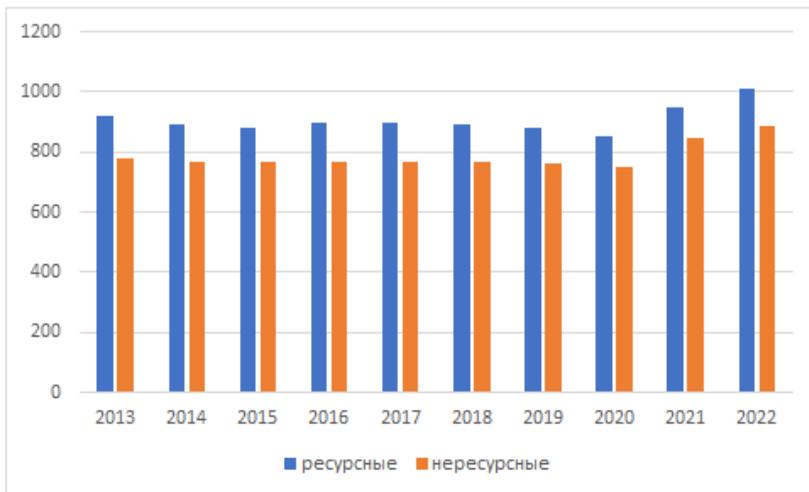

Рис. 4.6. Заболеваемость в ресурсных и нересурсных регионах на 1000 человек населения

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

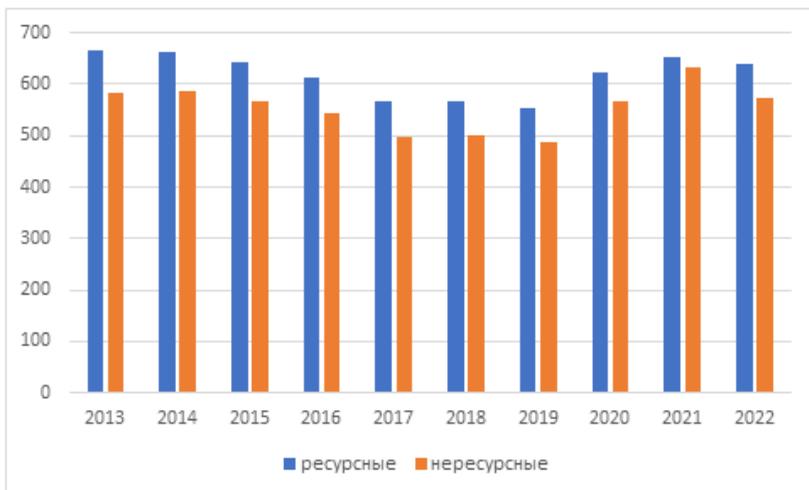

Рис. 4.7. Смертность населения в трудоспособном возрасте в ресурсных и нересурсных регионах, число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Однако следует отметить, что группа ресурсных регионов крайне разнородна. Различия заключаются в местоположении, отраслевой структуре, виде добываемых ресурсов, площади территории и других факторах. Как свидетельствуют различные исследования, наибольшее значение для определения роли добывающего сектора в социально-экономическом развитии региона имеет отраслевая структура и вид добываемых ресурсов [Васильева, 2018; Gamu, Le Billon, Spiegel, 2015].

В связи с этим, все ресурсные регионы дополнительно были распределены в зависимости от отраслевой структуры на четыре группы.

В первую группу входят моноотраслевые регионы, в которых добывающий сектор является практически единственной отраслью экономики (его средняя доля в ВРП на протяжении десятилетнего периода превышает 50%). Следует отметить, что все регионы, входящие в данную группу, являются нефтегазодобывающими. Вторую группу составляют регионы, где добывающий сектор занимает лидирующее положение среди отраслей материального производства (его средняя доля в ВРП за десятилетний период составляет 13–40%), а обрабатывающая промышленность практически отсутствует или является слабо развитой. В третью группу были включены регионы, в экономике которых добывающий сектор играет основную роль, но также некоторое развитие получили и обрабатывающие производства (их доля в ВРП, как правило, составляет 10 и более %) и, наконец, четвертую группу составляют регионы, в которых добывающий и обрабатывающий сектора имеют примерно одинаковое значение для экономики региона (табл. 4.2.).

Результаты оценки уровня инклюзивного развития по группам ресурсных и нересурсных регионов свидетельствуют о том, что по интегральному индексу инклюзивного развития лидирующее положение занимают моноотраслевые нефтегазодобывающие регионы. Значение индекса инклюзивного развития между остальными группами ресурсных регионов существенно не отличается. Нересурсные регионы в среднем имеют более низкое значение индекса инклюзивного развития по сравнению со всеми группами ресурсных регионов (рис.4.8).

Таблица 4.2

Распределение ресурсных регионов в зависимости от структуры экономики

Первая группа (Моноотраслевые регионы)	Вторая группа (Регионы с лидирующей ролью добывающего сектора и слабо развитыми обрабатывающими производствами)	Третья группа (Регионы с лидирующей ролью добывающего сектора, но с относительно развитой обрабатывающей промышленностью)	Четвертая группа (Регионы с одинаково развитыми добывающим и перерабатывающим секторами)
Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Сахалинская область Республика Саха	Астраханская область Магаданская область Забайкальский край Республика Тыва Амурская область Чукотский АО	Республика Коми Оренбургская область Республика Татарстан Удмуртская Республика Иркутская область Кемеровская область Томская область	Белгородская область Республика Карелия Мурманская область Пермский край Самарская область Тюменская область Красноярский край Республика Хакасия

Источник: составлено автором

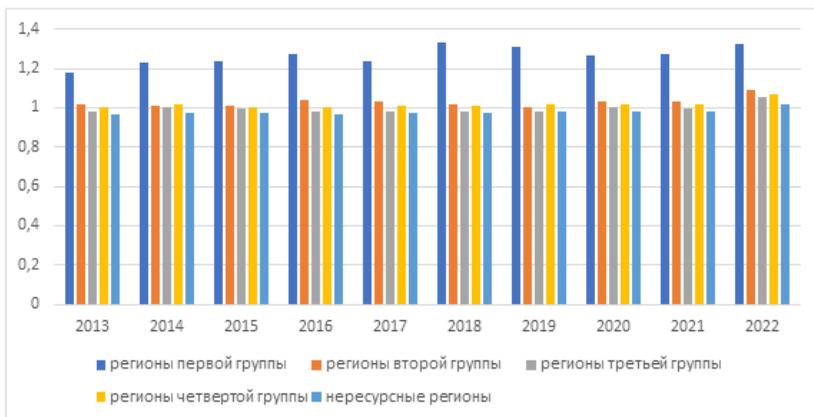

Рис. 4.8. Интегральный индекс инклюзивного развития по группам ресурсных регионов

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Также представляет интерес сравнение составляющих индекса инклюзивного развития между группами ресурсных регионов и нересурсными регионами.

Анализ показателей, характеризующих уровень жизни и неравенство, показал, что во всех группах ресурсных регионов по сравнению с нересурсными в среднем наблюдается более высокий уровень среднедушевых доходов населения. Значительно лидируют по уровню среднедушевых доходов населения, а также по соотношению их со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг нефтегазодобывающие регионы с моноотраслевой структурой экономики (рис. 4.9).

Рис. 4.9. Отношение среднедушевых доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по группам ресурсных регионов

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.
URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Самый высокий уровень безработицы регистрируется в ресурсных регионах второй группы (регионы с лидирующей ролью добывающего сектора в отраслях материального производства и слабо развитыми обрабатывающими производствами), далее следуют нересурсные регионы. Самый низкий уровень безработицы наблюдается в ресурсных регионах с дифференцированной структурой экономики и нефтегазодобывающих регионах, входящих в первую группу (рис. 4.10).

Наряду с более высокими среднедушевыми доходами в нефтегазодобывающих регионах с моноотраслевой структурой экономики фиксируется большая социальная дифференциация по доходам населения. (рис. 4.11), второе место по уровню социального неравенства занимают ресурсные регионы второй группы. Значение индекса Джини в ресурсных регионах остальных групп и нересурсных регионах существенно не отличается.

Анализ показателей, оценивающих доступность социальных благ и условия жизни свидетельствует о том, что ресурсные регионы также в среднем характеризуются лучшей обеспеченностью социальными благами. Так, например, бюджетные расходы на образование, здравоохранение и прочие социальные статьи в расчете на душу населения в ресурсных регионах в среднем значительно превышают аналогичный показатель для нересурсных регионов. При этом абсолютным лидером по данному показателю также выступают нефтегазодобывающие регионы с моноотраслевой структурой экономики (табл. 4.3). Обеспеченность населения медицинскими кадрами во всех группах ресурсных регионов также лучше, чем в нересурсных регионах. Однако обеспеченность населения благоустроенным жильем в ресурсных и нересурсных регионах в среднем особо не отличается. Лидируют по данному показателю ресурсные регионы четвертой группы (ресурсные регионы с дифференцированной структурой экономики), самая низкая обеспеченность населения благоустроенным жилищным фондом наблюдается в ресурсных регионах второй группы (регионы с лидирующей ролью добывающего сектора в отраслях материального производства, но со слаборазвитой обрабатывающей промышленностью) (табл. 4.3).

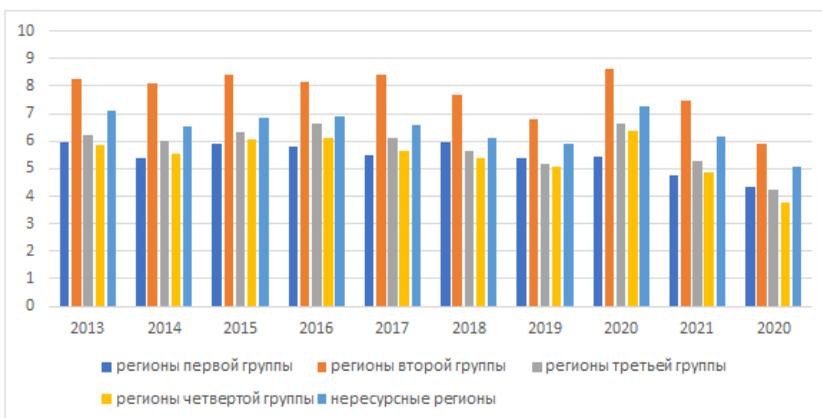

Рис. 4.10. Уровень зарегистрированной безработицы по группам ресурсных регионов, %

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

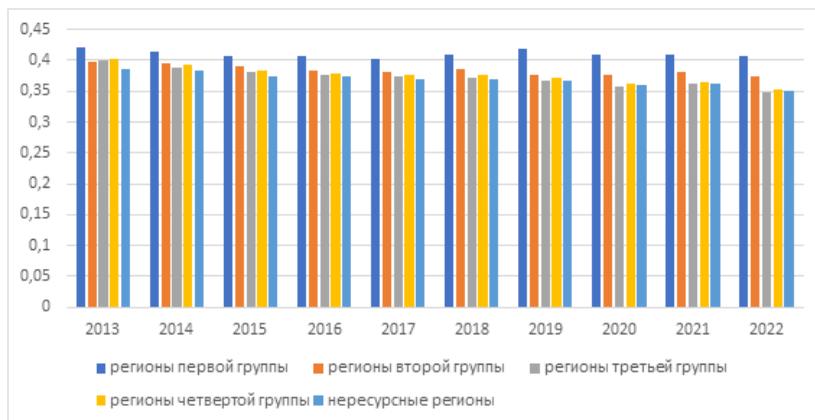

Рис.4.11. Индекс Джини по группам ресурсных регионов

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Таблица 4.3

**Показатели, характеризующие доступность социальных благ
и условия жизни в ресурсных и нересурсных регионах**

Группы регионов	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Социальные расходы регионального бюджета, тыс. руб./чел.										
Ресурсные регионы:										
регионы первой группы	97,9	114,2	120,9	119,2	127,5	145,4	167,8	186,5	200,0	227,9
регионы второй группы	57,9	58,7	60,2	62,5	66,8	74,5	84,0	108,5	122,8	134,7
регионы третьей группы	39,3	42,2	42,3	43,8	45,6	52,0	59,6	72,4	76,6	84,8
регионы четвертой группы	38,1	41,5	43,0	44,3	47,3	53,3	59,1	74,2	80,9	96,3
Нересурсные регионы	32,1	34,0	34,6	34,8	37,1	41,5	46,8	58,7	63,5	70,3
Обеспеченность населения врачами (на 10 тыс. человек)										
Ресурсные регионы:										
регионы первой группы	51,9	51,2	51,9	52,8	55,1	55,7	58,1	60,8	62,1	62,4
регионы второй группы	60,1	58,0	56,7	57,9	59,8	59,5	58,3	60,7	60,5	60,7
регионы третьей группы	49,9	50,0	47,6	47,5	48,5	48,8	48,5	49,4	50,3	49,9
регионы четвертой группы	48,2	48,1	46,6	47,4	48,7	48,6	48,7	49,9	50,3	50,3
Нересурсные регионы	44,9	45,1	43,6	44,1	45,1	45,2	45,5	46,4	46,6	46,7
Обеспеченность населения благоустроенным жильем, кв. м./чел.										
Ресурсные регионы:										
регионы первой группы	14,8	15,5	16,5	16,7	16,8	16,9	17,7	18,1	18,6	19,6
регионы второй группы	15,2	15,5	15,9	16,2	16,2	16,0	16,1	16,3	16,6	17,3
регионы третьей группы	16,8	17,2	17,7	18,2	18,6	19,5	20,0	20,5	21,1	22,0
регионы четвертой группы	18,4	18,9	19,5	19,8	20,3	20,7	21,5	22,2	23,0	24,3
Нересурсные регионы	16,6	16,8	18,0	18,4	18,9	18,4	20,1	20,9	21,7	22,4

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Анализ показателей развития человеческого капитала выявил следующее. Самые низкие значения коэффициентов младенческой смертности наблюдаются в нефтегазовых регионах с моноотраслевой структурой экономики, самые высокие значения показателя характерны для ресурсных регионов второй группы (рис. 4.12).

По уровню заболеваемости населения все группы ресурсных регионов в среднем значительно опережают нересурсные. При этом самая высокая заболеваемость наблюдается в ресурсных регионах первой группы (рис. 4.13).

Также почти во всех группах ресурсных регионов (за исключением многоотраслевых нефтегазодобывающих регионов) наблюдаются более низкие значения показателя ожидаемой продолжительности жизни, чем в нересурсных регионах. Самой низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении характеризуются ресурсные регионы второй группы (рис. 4.14).

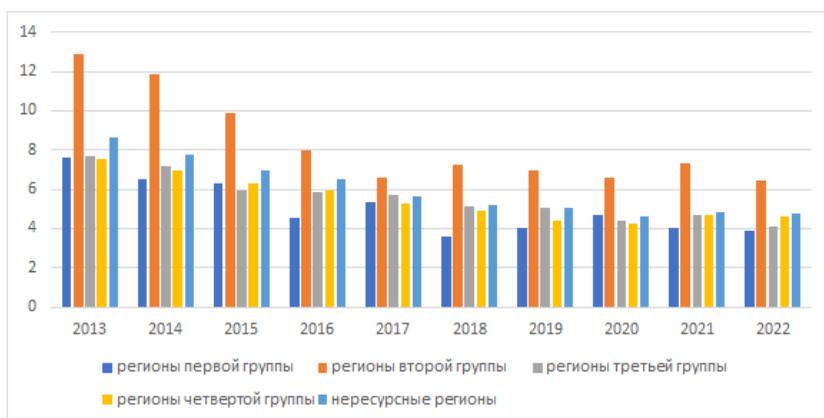

Рис. 4.12. Коэффициенты младенческой смертности по группам ресурсных регионов

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.
 URL:<https://rosstat.gov.ru/>

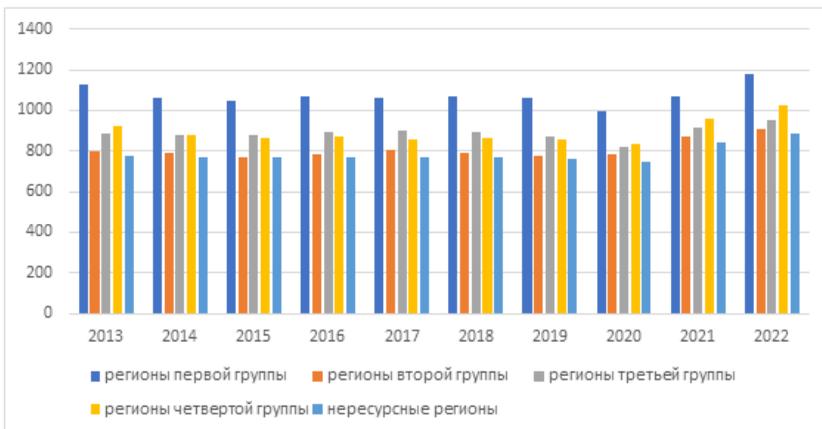

Рис. 4.13. Заболеваемость в ресурсных и нересурсных регионах на 1000 человек населения

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

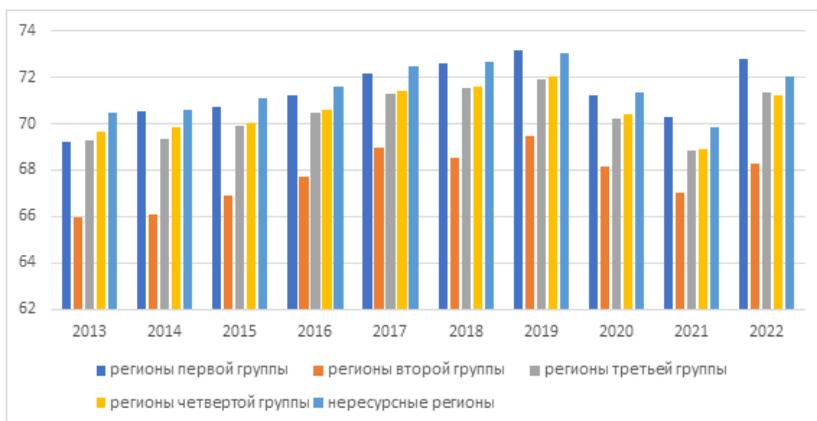

Рис.4.14. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по группам ресурсных регионов, лет

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

Особых различий в значениях показателя «доля населения, имеющего высшее и среднеспециальное образование, в общей численности занятого населения» между ресурсными и нересурсными регионами обнаружено не было (табл. 4.4.).

Таблица 4.4

**Доля населения, имеющего высшее и среднее специальное образование,
в общей численности занятого населения, %**

Группы регионов	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ресурсные регионы:										
регионы первой группы	54,6	78,1	78,1	78,2	79,0	79,3	80,7	78,1	80,1	80,8
регионы второй группы	54,4	72,0	70,8	73,2	74,3	76,0	77,0	80,8	79,9	81,2
регионы третьей группы	51,0	75,8	76,2	77,3	77,3	78,0	77,4	78,0	78,1	78,3
регионы четвертой группы	54,8	77,1	78,0	77,8	79,2	78,8	79,4	79,2	78,4	77,9
Нересурсные регионы	54,6	74,4	75,3	76,0	76,8	77,0	76,5	78,1	77,9	77,9

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL:<https://rosstat.gov.ru/>

В конце исследования был составлен рейтинг ресурсных регионов по интегральному уровню инклюзивного развития в среднем за период с 2013 г. по 2022 г. Лидерами по уровню инклюзивного развития среди ресурсных регионов является Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Замыкают рейтинг Республика Тыва и Забайкальский край (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Рейтинг ресурсных регионов по уровню инклюзивного развития

	Регионы	Индекс ин- клюзивного развития (средний за 10 лет)	Группа ресурс- ных регионов	Приоритетные добываемые ресурсы (по доле в объеме добычи природных ресур- сов по данным 2019г.)
1	2	3	4	5
1	Ненецкий автономный округ	1,382	Первая группа	Нефтегазовые ресурсы
2	Ямало-Ненецкий АО	1,319	Первая группа	Нефтегазовые ресурсы
3	Магаданская область	1,268	Вторая группа	Металлические руды (пре- имущественно драгоцен- ные металлы)
4	Чукотский автономный округ	1,256	Вторая группа	Нефтегазовые ресурсы Металлические руды

Продолжение таблицы 4.5

1	2	3	4	5
5	Сахалинская область	1,252	Первая группа	Нефтегазовые ресурсы
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,220	Первая группа	Нефтегазовые ресурсы
7	Республика Саха (Якутия)	1,157	Первая группа	Нефтегазовые ресурсы Алмазы
8	Тюменская область без АО	1,105	Четвертая группа	Нефтегазовые ресурсы
9	Республика Татарстан	1,092	Третья группа	Нефтегазовые ресурсы
10	Мурманская область	1,075	Четвертая группа	Неметаллические полезные ископаемые (апатиты) Металлические руды
11	Белгородская область	1,074	Четвертая группа	Металлические руды (преимущественно железные руды)
12	Самарская область	1,045	Четвертая группа	Нефтегазовые ресурсы
13	Республика Коми	1,024	Вторая группа	Нефтегазовые ресурсы
14	Томская область	1,015	Третья группа	Нефтегазовые ресурсы
15	Красноярский край	1,004	Четвертая группа	Нефтегазовые ресурсы Металлические руды
16	Оренбургская область	0,992	Вторая группа	Нефтегазовые ресурсы
17	Удмуртская Республика	0,987	Третья группа	Нефтегазовые ресурсы
18	Амурская область	0,974	Третья группа	Металлические руды
18	Астраханская область	0,974	Вторая группа	Нефтегазовые ресурсы
19	Пермский край	0,963	Четвертая группа	Нефтегазовые ресурсы
20	Республика Карелия	0,954	Четвертая группа	Металлические руды Неметаллические полезные ископаемые
21	Кемеровская область	0,947	Третья группа	Уголь
22	Республика Хакасия	0,923	Четвертая группа	Уголь Металлические руды
23	Иркутская область	0,914	Третья группа	Нефтегазовые ресурсы Металлические руды
24	Республика Тыва	0,868	Вторая группа	Металлические руды Уголь
25	Забайкальский край	0,831	Вторая группа	Металлические руды Уголь

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата.
URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Полученные результаты свидетельствуют также о дифференциации уровня инклюзивного развития внутри групп ресурсных регионов.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что ресурсные регионы России в среднем характеризуются более высоким интегральным уровнем инклюзивного развития, чем нересурсные регионы. При этом лидирующее положение занимают моноотраслевые нефтегазодобывающие регионы.

Более детальный анализ показателей инклюзивного развития позволил сделать следующие выводы:

– ресурсные регионы в среднем опережают нересурсные регионы по уровню среднедушевых доходов и имеют лучшие показатели социальной обеспеченности, но и уровень социального неравенства в данных регионах выше;

– развитие сырьевого сектора имеет существенные социальные издержки, которые выражаются в более высоком уровне заболеваемости и повышенном уровне смертности в трудоспособном возрасте.

Также следует отметить дифференциацию показателей инклюзивного развития внутри групп ресурсных регионов, поэтому факторы, влияющие на уровень инклюзивного развития ресурсных регионов, требуют дальнейшего исследования.

4.2. Оценка инклюзивного развития Красноярского края

Красноярский край занимает особое место в экономическом развитии страны. Он относится к числу регионов, вносящих существенный вклад в развитие экономики РФ и Сибирского федерального округа. Место и роль Красноярского края в экономическом развитии РФ и СФО по состоянию на 2021–2022 гг. представлены в табл. 4.6.

Несмотря на отмеченный значимый вклад, социально-экономическое развитие самого региона остается достаточно низким. Так, оценка качества жизни населения, составленная рейтинговым агентством «Национальные кредитные рейтинги» по 70 показателям и 10 направлениям (розничная торговля, доступность